СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Хакимова Хилола Фазлиддин кизи
Магистрантка,
Ташкентский государственный
юридический университет
Тел: +998 95 110 08 10

Аннотация. *В данном тезисе осуществляется комплексный сравнительно-правовой и институциональный анализ процессов трансформации систем публичной власти в государствах Центральной Азии, включая Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Исследуются особенности и траектории адаптации современных глобальных управленческих парадигм (NPM, NWS, NPG) к национальным социально-экономическим и правовым реалиям стран региона.*

Ключевые слова: *государственное управление, Центральная Азия, новый государственный менеджмент (NPM), неовеберианское государство (NWS), сетевое управление (NPG), цифровая трансформация.*

Введение

Современный этап развития государств Центральной Азии характеризуется поиском оптимальных траекторий модернизации политико-административных систем. Находясь на стыке исторических традиций, советского институционального наследия и глобальных вызовов, страны региона формируют специфические модели государственного управления.

Актуальность исследования обусловлена тем, что классические иерархические структуры госаппарата демонстрируют ограниченную эффективность в условиях стремительных геополитических сдвигов. Сравнительный анализ позволяет не только выявить общие тренды и уникальные национальные особенности реформ, но и определить наиболее устойчивые комбинации управленческих инструментов для всех пяти государств региона.

Теоретико-методологическая рамка исследования. Для глубокого осмысления трансформационных процессов в Центральной Азии автором используются три фундаментальные доктрины публичного управления:

1. *Новый государственный менеджмент (NPM)*: ориентирует госаппарат на рыночные принципы, децентрализацию, клиентоориентированность и внедрение системы ключевых показателей эффективности (KPI).

2. *Неовеберианское государство (NWS)*: модернизирует классическую веберианскую бюрократию, сохраняя сильную роль государства и верховенство права, но интегрируя цифровую прозрачность процедур.

3. *Сетевое государственное управление (NPG):* базируется на партнерстве и сетевом взаимодействии государства, институтов гражданского общества и бизнес-структур посредством цифровых платформ.

Результаты сравнительного анализа

Институциональная специфика и доминирование неовеберианских тенденций. Компаративный анализ нормативно-правовой базы показывает, что страны Центральной Азии тяготеют к неовеберианской модели (NWS) с высокой степенью централизации власти, однако механизмы реализации существенно различаются.

В Узбекистане масштабные реформы направлены на компактность госаппарата и сокращение дублирующих функций ведомств при жестком сохранении регуляторной роли государства.

В Казахстане институциональный дизайн также демонстрирует сильную вертикаль, однако здесь исторически раньше начали внедряться элементы NPM (аутсорсинг госуслуг, квазигосударственный сектор).

В Таджикистане модель управления демонстрирует классические черты сильного патерналистского государства с упором на строгое иерархическое подчинение и централизованное планирование в рамках Национальной стратегии развития до 2030 года. Государство здесь выступает ключевым гарантом стабильности и главным экономическим агентом.

В Туркменистане сохраняется максимально централизованная, закрытая и патерналистская модель государственного управления. Институциональная структура ориентирована на строгое вертикальное администрирование и прямое государственное регулирование всех секторов жизнедеятельности общества, что минимизирует проникновение классических рыночных инструментов NPM.

В Кыргызстане частые конституционные реформы создали условия для высокой политической динамики, что стимулирует низовую социальную мобильность, но усложняет долгосрочное стратегирование.

Правовые механизмы реформы государственной службы. Внедрение принципов меритократии является общим вектором для стран региона, однако глубина правового регулирования различается:

Правовое закрепление статуса госслужащих через Агентство развития государственной службы (АРГОС) в Узбекистане позволило систематизировать систему открытых конкурсных отборов (*argos.uz*). Казахстанская модель опирается на четкое разделение должностей на политические и административные (корпуса «А» и «Б»). В Таджикистане регулирование

института госслужбы осуществляется Управлением государственной службы при Президенте. Основной акцент делается на укреплении дисциплины, формировании кадрового резерва из числа выпускников Академии государственного управления и постепенном внедрении цифровых паспортов служащих. В Туркменистане система государственной службы функционирует в рамках строгого государственного контроля. Отбор кадров носит закрытый характер, а продвижение по службе жестко регламентировано центральными органами власти с упором на лояльность и соответствие государственным идеологическим доктринам.

Цифровая трансформация как драйвер сетевого управления (NPG). Цифровизация выступает главным инструментом преодоления бюрократической инертности, однако уровень технологической зрелости в регионе неравномерен: Казахстан и Узбекистан являются технологическими лидерами региона. Экосистемы *E-gov* (РК) и *my.gov.uz* (РУз) стали фундаментом концепции «Государство для людей» и открытых данных. В Таджикистане цифровая трансформация находится на стадии активного развертывания в рамках Концепции формирования электронного правительства. Успешно внедряются платформы электронных платежей и единые окна для бизнеса, однако полноценный переход к сетевому соправлению (NPG) сдерживается инфраструктурными ограничениями и цифровым разрывом между столицей и регионами. В Туркменистане цифровизация носит строго контролируемый, утилитарный характер в рамках Государственной программы развития цифровой экономики на 2021–2025 годы. Создаются ведомственные информационные системы и портал государственных услуг (*e.gov.tm*), но акцент смещен на внутренний автоматизированный учет и контроль, а не на создание открытых диалоговых площадок (что исключает элементы модели NPG).

Выводы и рекомендации

Проведенное исследование доказывает, что в Центральной Азии формируется **с**ложная гибридная модель государственного управления. Ее ядро составляет модернизированное неовеберианское государство (сильные институты, патерналистская функция, верховенство закона), на которое в разной степени (в зависимости от страны) надстраиваются технологические инструменты сетевого управления и рыночного менеджмента.

Для повышения эффективности государственного управления во всех пяти странах региона рекомендуется:

1. *Правовая конвергенция цифровых пространств:* Разработка единых стандартов межведомственного электронного взаимодействия в рамках Центральноазиатского региона для упрощения трансграничных процедур.

2. *Поэтапная децентрализация:* Расширение финансовой и правовой автономии органов управления на местах (включая местные исполнительные органы в Таджикистане и Туркменистане) с усилением их подотчетности локальным сообществам.

3. *Развитие инклюзивных цифровых платформ:* Трансформация ведомственных порталов в полноценные инструменты обратной связи для постепенного перехода от «контролирующего государства» к «сервисному государству».

Список использованной литературы:

1. Мирзиёев Ш. М. Стратегия «Узбекистан – 2030». Ташкент, 2023.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016.
3. Государственная программа развития цифровой экономики в Туркменистане на 2021–2025 годы. Ашхабад, 2020.
4. Обзор ООН: Электронное правительство (UN E-Government Survey). ООН, Нью-Йорк, 2024.
5. OECD. Public Governance Reviews: Kazakhstan, Uzbekistan and others. – Paris, 2017–2025.